

А. Черняков

Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона

Предпринимательство. Собственники. Государство*

Предпринимательство**

Предпринимательство – одна из неотъемлемых составляющих социально-экономической практики современной России. С ним так или иначе, прямо или косвенно сталкивается сегодня едва ли не каждый россиянин. В то же время массовые представления о предпринимательской деятельности, как показал панельный опрос, проведенный в рамках проекта “Обыденный язык”, далеко не однозначны. Множественность и противоречивость существующих здесь мнений, суждений, оценок мы и попытаемся продемонстрировать.

Заметим, что опрос проводился в то время, когда ситуация “реабилитированного предпринимательства” была менее привычной, чем теперь. Вероятно, ее восприятие было тогда более обостренным, точки зрения – контрастнее. Однако основные смысловые позиции, выявленные в опросе, сохраняют, на наш взгляд, свою актуальность и сегодня.

Общие представления о предпринимательстве

Начнем с характеристики самого понятия “предпринимательство”, вырисовывающейся из полученных ответов. Для выяснения представлений респондентов о предпринимательстве им был предложен вопросный блок: *“Скажите, пожалуйста, что такое предпринимательство, в чем оно состоит? Существовало ли, на Ваш взгляд, предпринимательство при советской власти, и если да, то чем оно сегодня отличается от прежнего?”*

Заметим прежде всего, что полученные ответы в большинстве случаев лишены оценочной окраски: преобладают более или менее удачные определения, а не оценки.

* Продолжение цикла публикаций. Начало см.: Социальная реальность. 2006. №7–8.

** Панельный опрос 3–12 октября 2000 года (27 городов России, 810 респондентов).

В самом общем виде предпринимательство – это, по мнению респондентов, “бизнес, способ зарабатывания денег”, “один из способов добывания средств к существованию”. Основные его особенности заключаются, во-первых, в проявлении личной инициативы, во-вторых – в экономической самостоятельности по отношению к государству.

“Предпринимательство – это свое дело, которое открывает человек. Оно состоит в том, чтобы предоставлять населению какие-нибудь услуги или обеспечивать товарами и продуктами...”

“Предпринимательство – это когда человек работает сам на себя: сам себе хозяин, работник, бухгалтер и т. д. Крупный предприниматель имеет наемных работников...”

“...Предпринимательство – это что-то частное, рынок”.

“Предпринимательство – это когда люди занимаются своим делом независимо от государства, вкладывают свои деньги. Прибыль тоже остается у них, и за это они платят государству налоги...”

“Предпринимательство представляет собой инициативную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли...”

Для многих участников опроса предпринимательство ассоциируется прежде всего с торгово-посреднической деятельностью (а также со сферой услуг). О сфере производства речь идет существенно реже. Видимо, причина в том, что на бытовом уровне рядовой россиянин чаще всего сталкивается с предпринимательством именно в системе отношений “продавец – покупатель”. Отсюда и распространенное представление, что предпринимательская деятельность – это “сплошь торговля”. А в ряде ответов российское предпринимательство – по крайней мере нынешнее – даже напрямую противопоставляется производству. При чем в этом случае нейтрально-описательные характеристики нередко сменяются оценочно-негативными, где ключевое слово – “спекуляция”.

“Предпринимательство – это частный бизнес. Оно состоит в купле-продаже. Есть и такие, которые создают что-то, но это крайне редко...”

“Предпринимательство – это свое дело, частное предприятие, которое занимается либо торговлей, либо какими-нибудь услугами. Платят налоги...”

“Здесь купил, там продал, при этом не производя ничего...”

“Предпринимательство – это теперешний бизнес, когда почти все перепродают товар, спекулируют и крупно навариваются...”

“Где-то, наверное, взял, а здесь продал. Раньше это спекуляцией называлось, а теперь – предпринимательство...”

Дополнительный материал для характеристики массовых представлений о предпринимательстве дают ответы на вторую часть вопроса – о том, существовало ли оно при советской власти, и если да, то чем оно теперь отличается от тогдашнего.

Наиболее часто высказывается мнение, что предпринимательская деятельность существовала и в советское время, но нелегально, а если и легально, то в гораздо меньших масштабах. Предпринимательскую практику тех лет многие участники опроса склонны сводить либо к разрешенному кустарно-ремесленному труду (мелкий ремонт и т. п.), либо к запрещенной перепродаже дефицитных товаров (в основном та же “спекуляция”). Упоминания о теневой экономике советских времен весьма редки.

“...При советской власти оно существовало, но в меньшей мере и нелегально”.

“Сегодняшнее предпринимательство – законное, а раньше было подпольное, наказуемое”.

“...При советской власти было, но считалось все незаконным. Мало было мастеровых, сапожников, ключников. Много они ничего не делали, копейки делали. Сейчас все открыто, свободно – торгуй, спекулируй...”

“...При советской власти такие люди считались спекулянтами, они не поощрялись и их не показывали”.

“При советской власти была теневая экономика, но это все скрывалось. А сейчас это легально...”

Некоторые респонденты с явным удовлетворением отмечают, что при советской власти “спекуляция” преследовалась, и возмущаются, что теперь она разрешена в широких масштабах.

“...Были они и при советской власти – их садили, и правильно делали. Их легально разрешили в настоящее время, безнаказанно занимаются спекуляцией”.

“В советскую жизнь таких спекулянтов сажали, и правильно делали. А сейчас власть – это те же воры, предприниматели...”

“...При советской власти оно существовало, государством не поощрялось, спекулянты были презираемы, изгонялись со своих торговых мест. Сейчас страна – большой базар”.

Реже встречается мнение, что предпринимательства при советской власти вообще не было. Одни объясняют это тем, что прежний социально-экономический уклад его в принципе не допускал, и попытки предпринимательства государством карались.

“При советской власти предпринимательства не было, и “частная лавочка” каралась законом...”

“...При советской власти их не было – все было государственное”.

Для рядовых россиян основные особенности предпринимательства заключаются, во-первых, в проявлении личной инициативы, во-вторых – в экономической самостоятельности по отношению к государству

Интереснее другой довод (правда, нечасто встречающийся): настоящий бизнес основан на легитимных отношениях с государством, поэтому незаконную, подпольную экономическую деятельность, существовавшую при советской власти, считать предпринимательством нельзя.

“Предпринимательства при советской власти не было. Предприниматель – он имеет свидетельство, какую-то бумагу на право купли-продажи”.

“...На мой взгляд, при советской власти не было – были, но оно не было легализовано. Теперьшние отличаются тем, что сейчас созданы законы, и то, что раньше называлось спекуляцией, сейчас бизнес”.

Некоторые респонденты, говоря о предпринимательстве при советской власти, ссылаются на период НЭПа – и, по всей видимости, не только потому, что тогда оно было легитимизировано больше, чем в какие-либо иные годы советской истории. Как полагают некоторые опрошенные, предприниматели 20-

х годов по сравнению с нынешними гораздо больше занимались производственной деятельностью.

“Во время НЭПа было, производители были, а не просто перекупщики – купи-продай. Сейчас предпринимательство – это торговля, мало производится”.

“...В советское время было, во времена НЭПа. От нынешнего отличалось тем, что тогда производили, а сейчас покупают и продают”.

“...Тот же НЭП, при котором сами производили, а сейчас только перепродают заграничное”.

Отвечая на вопрос, респонденты, как мы видели, иногда спонтанно привносили в свои суждения оценочные элементы. Но специальному выявлению их оценок предпринимательства были посвящены другие вопросы анкеты. К рассмотрению ответов на них мы и переходим.

“За” и “против”

Как известно, история новейшего российского предпринимательства относительно непродолжительна. Само его становление явилось вначале симптомом, а затем следствием распада советской социально-политической системы, со всеми присущими ей идеологическими стереотипами, среди которых негативный стереотип “частного предпринимательства” занимал далеко не последнее место. В силу этого отношение к постсоветскому предпринимательству продолжает сохранять на уровне массового сознания определенный потенциал проблемности, что и подтвердили результаты опроса.

Участников исследования спросили: *“Нужно ли, на Ваш взгляд, развивать предпринимательство в России, и если да, то зачем? Насколько это важно для экономики и жизни страны?”*

Большинство респондентов убеждены, что развивать в России предпринимательство *нужно*. В обоснование этого мнения приводятся достаточно разнообразные аргументы, которые мы разделим (с известной долей условности) на две группы: неспецифические и специфические. Первая группа доводов

справедлива не только для предпринимательской, но и для любой экономической деятельности, тогда как вторая характеризует достоинства именно предпринимательства.

К неспецифическим можно отнести следующие аргументы. Благодаря предпринимательству: 1) создаются новые рабочие места, уменьшается безработица; 2) увеличивается объем налоговых поступлений в бюджет; 3) появляется больше товаров и услуг; 4) соответственно снижаются цены на них; 5) уменьшается потребность в импортной продукции.

“...Это очень важно, так как поступают налоги в казну. Опять же занятость рабочих мест”.

“Нужно, потому что будет больше товаров и услуг, а значит, будет больше налогов, которые будут в казне...”

“Конечно, нужно. Увеличится ассортимент – и будут снижаться цены. Рынок будет насыщаться российскими товарами”.

“Нужно развивать предпринимательство в России, так как меньше будет ввоза товара”.

Что касается специфических аргументов, то наиболее общий из них заключается в том, что предпринимательство сегодня частично берет на себя прежние функции госсектора экономики. Кстати сказать, в силу этого и приведенные выше неспецифические доводы ситуативно оказываются доводами в поддержку именно предпринимательской деятельности.

Другие аргументы в пользу предпринимательства, отнесенные нами ко второй группе, сводятся в основном к следующему: 1) преодолевается монополизм в экономике, формируется конкурентная среда, стимулируется развитие рыночных отношений; 2) развиваются (главным образом благодаря малому бизнесу) те сферы рынка товаров и услуг, где государственная экономика недостаточно мобильна и эффективна; 3) из-за меньших по сравнению с госсектором накладных расходов предпринимательство ведет к снижению себестоимости продукции; 4) труд на себя более эффективен и открывает перед предпринимателями простор для самореализации, проявления творческой энергии и инициативы.

“...Если государство чего-то не может, то пусть хоть предприниматели делают”.

“Есть много мелких дел – государство не занимается, а мелкий предприниматель стал бы”.

“Нужно развивать предпринимательство, чтобы не было государственной монополии и на услуги, и на разные товары...”

“Нужно: чтобы лучше жить, нужна конкуренция. Чем больше производят, тем меньше цена...”

“...Предприниматель всегда будет продавать по более низкой цене, чем государство”.

“Рачительный хозяин – предприниматель, фермер. Надо поощрять рачительных хозяев”.

“...Люди на себя работают лучше, чем на дядю”.

“...Среди предпринимателей много умных и талантливых людей, которые сейчас получили возможность реализовать свой потенциал”.

У многих участников опроса предпринимательство ассоциируется прежде всего с торгово-посреднической деятельностью (а также со сферой услуг). О сфере производства речь идет существенно реже. В ряде ответов предпринимательство даже противопоставляется производству

Те, кто полагает, что развивать предпринимательство *не нужно*, составляют среди опрошенных явное меньшинство. Их позиция фактически сводится к ностальгии по советским временам, с характерным для них тотальным огосударствлением экономики.

“Это не та страна, в которой должно быть предпринимательство. Здесь все должно быть централизованно и принадлежать государству...”

“Не нужно развивать. Надо уничтожить предпринимательство, а сделать колхоз и совхоз”.

“Я против этого. Надо развивать государственную торговлю, а не частную...”

“Я считаю, раньше было все государственное, никакого предпринимательства, и лучше жили мы – все было, цены были одинаковые”.

К этой группе ответов примыкают высказывания тех респондентов, которые занимают в данном вопросе двойственную позицию. Они не против предпринимательства в принципе, но их в той или иной мере не устраивает сложившаяся предпринимательская практика, и чаще всего – все тот же ее “торговый уклон”.

“Если это товаропроизводители, то да, они работают на экономику страны, а перекупщики обогащают только себя”.

“Я считаю, что фермеров нужно поддерживать и развивать, а которые привозят из Турции и Москвы и нам перепродают – их можно поприжать”.

“Не знаю. Может, и нужно, но не такое, как у нас, а честное”.

“У нас такая особенная страна, что все это чревато. Вообще-то это дело хорошее, но, мне кажется, не в нашей стране. Не то мы недоразвились до уровня других стран, где с предпринимательством все нормально, не то еще что-то, но у нас как-то все не как у людей. Условий нет, поэтому и пользы реальной особенной нет”.

В несколько ином смысловом ракурсе отношение к предпринимательству зондировалось по ответам на следующий вопрос анкеты: *“Как относятся Ваши знакомые, люди вокруг Вас к предпринимательству, предпринимателям? Что говорят по этому поводу?”*

Отметим прежде всего, что респонденты чаще констатируют положительное отношение окружающих к предпринимательству, чем отрицательное. Доводы и “за”, и “против” – в основном те же, что приводились выше. Поэтому не будем их повторять, а ограничимся цитированием характерных суждений.

Вот несколько высказываний тех, кто считает, что люди в основном относятся к предпринимательству положительно.

“Положительно относятся: все понимают, что чем больше товаров и услуг, тем лучше. Есть выбор, и цены могут быть разные”.

“Что говорят люди по поводу предпринимательства, не могу сказать, а вот как относятся – больше верят предпринимателю, кто ответственен за свою работу, чем безответственному государству”.

“Положительно относятся к предпринимателям, так как они трудятся для себя и своих семей”.

“Положительно. Они и сами хотели бы заниматься бизнесом, но нет денег на развитие или открытие своего дела”.

А вот высказывания респондентов, по мнению которых люди относятся к предпринимательству в основном отрицательно.

“Людам не нравятся предприниматели, так как они зажиточные, люди завидуют”.

“Если честно, то в большинстве своем многие – со злой завистью”.

“Со злостью. Считают, что из-за предпринимателей такие высокие цены, и расходы поэтому не совпадают с доходами”.

“Ни одного хорошего слова я о них не слышала – говорят, что это все ворье, обманщики и жулики”.

Как видно из приведенных ответов, тут доминирует тема зависти по отношению к предпринимателям. Понятно, почему такие суждения встречаются в ответах именно на данный вопрос: речь идет о чувстве, которое легче приписать другим, чем себе. Впрочем, очевидно, что в некоторых случаях респонденты действительно говорят о чужих мнениях, нимало не солидаризируясь с ними – когда, например, упоминается “злая зависть”.

Кроме полярных точек зрения – “за” и “против” – в полученных ответах достаточно широко представлены мнения тех, кто отмечает различия и дифференциацию в отношении людей к предпринимательству. На этой группе ответов имеет смысл остановиться подробнее.

Прежде всего здесь вновь встречается уже знакомый нам мотив: поддержка предпринимательства в принципе, но настороженная или неодобрительная реакция на существующую предпринимательскую практику.

“Люди к самому предпринимательству относятся спокойно, не осуждают, а вот к предпринимателям – в зависимости от человека. Ведь есть

хозяева, которые не платят зарплату поработавшему на него человеку. Такого, конечно же, очень не любят”.

“Знакомые относятся положительно к такому явлению, как предпринимательство, но к предпринимателям относятся двояко. Потому что конечная цель деятельности предпринимателя – это получение личной выгоды”.

Не исключено, что, противопоставляя *предпринимательство* и *предпринимателей*, некоторые респонденты тем самым обнаруживают несбалансированность собственной позиции в данном вопросе. Дело в том, что, с одной стороны, предпринимательство теперь официально санкционируется и одобряется, с другой – может по тем или иным причинам вызывать неприятие, отторжение на личностном уровне. Возникающую в этом случае эмоционально-ценностную коллизию один из респондентов сформулировал так: *“Положительно – по их словам, отрицательно – в душе”.*

Судя по полученным ответам, отношение к предпринимателям зависит и от сферы их деятельности: негативно воспринимаются чаще всего те из них, кто, во-первых, занимается торговлей (знакомый мотив!), во-вторых – вышел за рамки мелкого бизнеса.

“Довольны сферой услуг, но недовольны предпринимателями – перекупщиками на рынках”.

“Относятся спокойно и с определенной симпатией и уважением, но опять же к тем, кто что-то производит, а не перепродает”.

“В целом нормально. Многие жалеют мелких предпринимателей – их душат. А бизнесменов все ругают. Нельзя без воровства да за свой счет нажить такие средства”.

“Я считаю, что положительно относятся к мелкому предпринимательству, а к крупным – большое негативное отношение. Откуда такие средства? Значит, это куплено на ворованные, нечестным путем нажитые деньги”.

Иногда респонденты подчеркивают различия в эмоциональной реакции окружающих людей на предпринимательство (причем здесь снова всплывает тема зависти).

“Кто как относится. Есть завистливые, что кому-то повезло. А есть равнодушные: молодец человек, добился чего хотел”.

“Кто-то предпринимателям завидует. Кто-то жалеет их из-за тяжелой работы”.

Но, пожалуй, чаще всего в этой группе ответов упоминается о несходстве отношения к предпринимательству тех или иных слоев населения, и главным образом – разных возрастных групп. Понятно, что “сторонниками” предпринимательства оказываются в большей степени молодые, чем пожилые.

“По-разному, в зависимости от менталитета. Среди пожилых – часто ругают, среди молодых – приветствуют”.

“Молодые поддерживают, а люди пожилого возраста относятся негативно, называют ворами и жуликами”.

“По-разному. Пожилые тяготеют к прошлому. Молодежь поддерживает”.

Большинство участников опроса убеждены, что развивать в России предпринимательство нужно. Они также чаще констатируют положительное отношение окружающих к предпринимательству, чем отрицательное

“У всех взгляды разные: кто-то хвалит, коммунисты старые – ругают”.

“Интеллигентные люди к предпринимателям относятся положительно, а необразованные – отрицательно, с завистью”.

Приведенные ответы подтверждают тот факт, что в обществе сложилось неоднородное отношение к предпринимательству. Вместе с тем для большинства респондентов это отношение уже утратило проблемную остроту – предпринимательство воспринимается ими как один из привычных элементов экономической жизни.

Предприниматель: социальный портрет

До сих пор речь шла преимущественно о *предпринимательстве* как определенном виде экономической деятельности. Теперь несколько сместим акценты и сосредоточимся на отношении участников опроса к самому *предпринимателю* как социальному типу. И прежде всего посмотрим, является ли предприниматель на уровне массового сознания положительным или отрицательным героем.

Первый из двух вопросных блоков анкеты, которые помогут нам выяснить это, формулировался так: *“Как, по Вашему мнению, влияют предприниматели на экономику и жизнь страны – положительно или отрицательно? В чем это выражается?”*

В опросе выявилось некоторое доминирование *положительных* оценок экономической роли предпринимателей над отрицательными. При этом в заслугу предпринимателям ставится, во-первых, то, что они насыщают рынок товарами и услугами, во-вторых, то, что, платя налоги, тем самым пополняют госбюджет.

Интересно, что многие респонденты приводят либо один, либо другой из двух этих аргументов. Складывается впечатление, что часть опрошенных оценивают предпринимателей преимущественно в “микромасштабе”, исходя из запросов потребительской практики, тогда как другая часть – в “макромасштабе”, то есть с точки зрения интересов государства в целом. Соответственно одни акцентируют внимание на том, что дают предприниматели потребителю, другие – на уплате ими налогов. Прочитируем тех и других.

Начнем с высказываний респондентов, которые ориентируются преимущественно на частные интересы потребительской практики.

“Положительно, потому что они работают на рынок потребителя”.

“Они влияют положительно. У них все можно купить”.

“Естественно, положительно. Выражается в повышении разнообразия сферы услуг”.

“...Приближение рынка к покупателю”.

Теперь – мнения тех, в чьих ответах просматривается “государственнический” подход.

“Если предприниматели платят налоги, значит, положительно влияют, потому что эти деньги идут в казну страны”.

“На экономику – положительно. Платят налоги – основное”.

Выявилось некоторое доминирование положительных оценок экономической роли предпринимателей над отрицательными. В заслугу предпринимателям ставится, во-первых, то, что они насыщают рынок товарами и услугами, во-вторых, то, что, платя налоги, тем самым пополняют госбюджет

“Вообще положительно. Чем больше предпринимателей, тем больше налогов в бюджет. Повышается зарплата бюджетникам”.

“Положительно, так как налоги и отчисления идут в бюджет, от них – пенсии и зарплаты”.

Разумеется, нередко в ответах участников опроса сочетаются оба указанных подхода, но нам важно было подчеркнуть наличие в общественном мнении по данному вопросу несхожих, даже контрастных критериев оценки.

На других аргументах в поддержку предпринимателей (создание новых рабочих мест, формирование конкурентной среды в экономике и др.) мы останавливаться не будем, поскольку об этом уже говорилось раньше.

Те, кто оценивает роль предпринимателей в жизни страны отрицательно, обычно критикуют их за эгоизм и стяжательство, а также за уклонение от уплаты налогов. Упомянутая выше ориентация в оценках на частные потребительские интересы для таких респондентов нехарактерна.

“Предприниматели отрицательно влияют на экономику, они для себя все делают, а не для государства”.

“Сейчас влияют отрицательно (в основном это перекупщики, их большинство), так как пытаются уйти от налогов”.

“На экономику предприниматели отрицательно влияют. Доходы идут предпринимателю, а не государству”.

Следующий вопросный блок анкеты был непосредственно направлен на выявление сложившегося в массовом сознании социально-психологического “образа” предпринимателя: *“Как Вы считаете, зачем люди занимаются предпринимательством? Что это за люди – предприниматели, в чем их особенности?”*

Некоторые участники опроса полагают, что никаких особых черт у предпринимателей нет. Но в большинстве случаев респонденты дали на вопрос содержательные ответы.

Мотивы, побуждающие заниматься предпринимательской деятельностью, чаще всего, по мнению респондентов, таковы: 1) стремление к получению высоких доходов, обогащению, наживе; 2) желание добиться независимости, быть

самому себе хозяином; 3) потребность в самореализации, в выявлении своих способностей; 4) потеря или неприемлемость условий прежней работы в госсекторе. Позитивные характеристики мотивов, движущих предпринимателями, сочетаются в ответах респондентов с негативными и нейтральными.

“Это люди, работающие сами на себя с желанием как можно больше заработать...”

“Занимаются для своего обогащения...”

“Занимаются предпринимательством, чтобы прокормить себя, заработать деньги и ни от кого не зависеть...”

“Люди занимаются предпринимательством, чтобы самореализоваться...”

“...Иногда люди вынуждены заниматься частным предпринимательством, потому что потеряли свои рабочие места”.

Из личностных особенностей предпринимателей чаще всего упоминаются их волевые и деловые (профессиональные) качества. По мнению респондентов, это люди “энергичные”, “целеустремленные”, “работоспособные”, “самостоятельные”, “независимые”, “контактные”, обладающие хорошими “органи-

Те, кто оценивает роль предпринимателей в жизни страны отрицательно, обычно критикуют их за эгоизм и стяжательство, а также за уклонение от уплаты налогов

зационными способностями” и т. д.

На данной группе качеств акцентируют внимание в основном те, кто относится к предпринимателям с одобрением или во всяком случае толерантно.

О моральных качествах предпринимателей чаще говорят, напротив, те, кто воспринимает их деятельность с неодобрением. Поэтому здесь преобладают такие определения, как “хитрые”, “изворотливые”, “черствые”, “алчные”, “бесцеремонные”, “бессовестные” и т. п.

Существенно реже упоминаются интеллектуальные качества предпринимателей – но если упоминаются, то в позитивном ключе: “умные”, “думающие”, “находчивые”, “изобретательные” и др.

Нередко высказывается мнение, что занятие предпринимательской деятельностью требует особого призвания.

Кроме личностных качеств, иногда также указывается на необходимость наличия начального капитала.

Завершая наш обзор суждений респондентов, приведем несколько цитат, в совокупности своей охватывающих все эти характеристики предпринимателей и пунктирно рисующие их “собираемый образ”.

“...Отличаются прежде всего решительностью, верой в свои силы и организаторскими способностями”.

“Это люди, которые зарабатывают себе на жизнь своим умом, и каждый чувствует себя директором”.

“...Это умные люди, с изюминкой и при деньгах”.

“У этих людей есть какой-то дар, я думаю, что любой человек этим заниматься не сможет”.

“Конечно, это люди деловые, энергичные, умные и изворотливые”.

“...Меньше комплексов, больше действий”.

“...У них должна быть хватка: больше урвать”.

“Это категория людей, которая бесцеремонна, бессовестна, которой все равно, каким образом получать деньги”.

“...Очень черствые люди, желающие, не вкладывая своего труда, иметь прибыль”.

* * *

Как показали результаты опроса, позитивное или нейтральное отношение к предпринимательству встречается в современном российском обществе в целом чаще, чем негативное.

Позитивную роль предпринимательства респонденты усматривают прежде всего в том, что оно способствует насыщению рынка товарами и услугами, созданию новых рабочих мест, пополнению бюджета за счет налоговых отчислений с доходов предпринимателей. Кроме того, предпринимательство берет на себя часть тех функций, которые принадлежали раньше госсектору экономики.

В то же время значительная доля опрошенных негативно оценивают нынешнее российское предпринимательство, сводя его полностью или преимущественно к сфере торговли и квалифицируя при этом как нечестное и аморальное обогащение – “торгашество”, “спекуляцию”. Такие респонденты ставят в упрек предпринимателям алчность, стремление нажиться за счет других, а также злостное уклонение от уплаты налогов. По всей видимости, торгово-посредническая деятельность не воспринимается этими людьми как социально и экономически полезный элемент предпринимательства.

На отношение к предпринимательству, как отмечают сами респонденты, существенно влияет возрастной фактор: представители старшего поколения значительно чаще неодобрительно относятся к такой деятельности, чем молодые. Вероятно, это во многом объясняется сохранением в сознании части наших сограждан стереотипов советской эпохи – с ее резко враждебным отношением к “частному предпринимательству”.

Собственники*

К числу важнейших понятий, обретших новую социальную значимость в условиях постсоветской России, относится понятие “собственность” и производное от него – “собственник”. В современной российской действительности смысл и оценочная окраска понятия “собственник” по сравнению с предыдущим историческим периодом радикальным образом изменились. Эти изменения, естественно, не могли не затронуть и сферу житейских, обыденных представлений. Выяснению того, как в новых условиях воспринимается на уровне массового сознания фигура собственника, был посвящен один из панельных опросов, проводившихся в рамках проекта “Обыденный язык”. Респондентам был предложен вопрос: “Какие чувства, какие ассоциации вызывает у Вас само слово «собственник»?”

Согласно представлениям значительной части опрошенных, собственник – это практически *каждый*, поскольку это всякий человек, у которого есть какая-либо собственность. Иногда в ответах подчеркивается также, что в психологическом плане это человек с развитым чувством хозяина, ощущением своей самостоятельности и независимости.

“Собственник – человек, обладающий собственностью. Это может быть любой человек...”

* Панельный опрос 2–9 ноября 2000 года (27 городов России, 810 респондентов).

“Собственник – гражданин, владеющий каким-либо имуществом, недвижимостью, акциями, ценными бумагами, денежными средствами на счетах в банках”.

“...Собственник – значит имеешь что-то. Можешь распоряжаться собственностью по своему усмотрению”.

“Каждый из нас является собственником чего-либо. Только размеры и стоимость собственности у всех разные”.

“...Собственность была всегда и у всех. У одних заводы, у других – последняя рубашка на теле. У каждого своя собственность”.

“...Каждый человек по сути – собственник. Даже чувство патриотизма является в какой-то мере чувством собственности. Большинство из нас – собственники, но вот только собственности у нас мало”.

“Собственник – все вокруг мое, все свое, никаких негативных явлений, все хорошо. Самостоятельный и уверенный в себе человек, всего добивается”.

“Развивает чувство хозяина, уважение к труду – своему и другого человека. А это, в свою очередь, воспитывает и в детях уважение к труду...”

Вместе с тем у многих участников опроса слово “собственник” ассоциируется лишь с высоким уровнем материального достатка (или даже с богатством) либо с предпринимательской деятельностью, владением средствами производства и капиталом, а иногда – со всем этим вместе. Себя такие респонденты к числу собственников зачастую не относят, для них собственники – это, как правило, другие.

“Человек с достатком, у которого комфортно устроен быт”.

“Собственник – это богатый человек...”

“Почему-то представляется этакий русский барин в халате и с борзыми собачками”.

“Это слово связано с богатством, с деньгами, купцами, крепким хозяином, работающим человеком. Это человек, у которого есть собственность”.

“Собственник имеет свое производство, магазины, машины”.

“Собственник – это кооператор. Это человек, у которого есть акции, земля, дачи и т. д.”

Из такого – искаженного – представления о собственниках проистекают ответы респондентов, утверждающих, что у них собственности нет (хотя к числу бомжей они явно не относятся). Другое следствие той же смысловой деформации рассматриваемого понятия – заявления некоторых участников опроса о том, что они хотели бы стать собственниками (следовательно, сейчас ими не являются).

“В голову мне ничего не входит. У меня нету собственности, я и не вникаю”.

“Никаких ассоциаций у меня это слово не вызывает, может быть, потому, что я не являюсь собственником чего-либо”.

“Хотелось бы стать собственником, иметь что-нибудь, например машину”.

“Спокойное, доброжелательное. Неплохо бы самой войти в эту категорию”.

“Чувство одобрения. Есть желание стать собственником, но нет возможности”.

В представлении многих респондентов собственник – это практически каждый, поскольку это всякий, у кого есть какая-либо собственность. Иногда подчеркивается, что в психологическом плане это человек с развитым чувством хозяина, ощущением своей самостоятельности и независимости

Если говорить об эмоционально-оценочной стороне дела, то для большинства респондентов характерно доброжелательное или, во всяком случае, вполне толерантное отношение к фигуре собственника.

“Положительные чувства. Что мое, то мое. и я могу распорядиться этим как захочу”.

“Очень приятные чувства. Ассоциация с чем-то своим, личным, неприкосновенным”.

“Хозяин своего объекта. Чувство только положительное”.

“Нормальные чувства. Ничего отрицательного. Имеет – и слава богу...”

“Слово “собственник” у меня не вызывает никаких чувств. Если человек что-то имеет, какую-то собственность, то это его, и какие чувства тут могут быть?!”

“Слово – привычное. Всегда были собственники. Величина собственности разная бывает, но слово от этого хуже не бывает”.

Впрочем, у определенной части респондентов слово “собственник” вызывает совсем иную – отрицательную – реакцию. В ее основе лежат два разных мотива.

В ответах некоторых участников опроса воспроизводится негативный стереотип “собственника”, восходящий к советской эпохе.

“Не очень мне нравится это слово, и не очень я его признаю. Раньше была личная собственность и государственная. Мы защищали свою, а государство – свою собственность. Да и нашу помогало хотя бы от воров уберечь. Не люблю я это слово”.

Окончание см. на стр. 69 →

→ *Окончание статьи.*

“Отрицательные. Потому что я был воспитан на социалистической, государственной собственности, колхозно-кооперативной и т. д. Это сейчас собственность развелась. У меня никогда не было. У жуликов все сейчас. Народу от их собственности никакой пользы нет, один вред”.

Чаще, однако, настороженность по отношению к “собственнику” связана с обстоятельствами, относящимися уже к постсоветскому времени. Речь идет о феномене “новорусского” обогащения, которое воспринимается как незаконное, аморальное и социально несправедливое. Соответственно многие респонденты склонны делить собственников на “хороших” и “плохих”. Заметим, что и в этом случае угадывается отголосок специфически советских представлений о собственнике. Ведь если бы данное понятие было лишено для рассматриваемой части респондентов подспудно негативного смысла, то они не стали бы дробить его, отделяя “чистых” собственников от “нечистых” (трудно предположить, что опрашиваемые провели бы подобное разграничение, говоря, например, о понятии “гражданин”, хотя и среди граждан встречаются как “хорошие”, так и “плохие”). Таким образом, здесь налицо по крайней мере двойственное или потенциально неодобрительное отношение к фигуре собственника.

“К слову «собственник» я отношусь не совсем хорошо. Собственники, по-моему, бывают разные. К примеру, олигархи – собственники, и мы, нищета, – собственники”.

“Слово «собственник» вызывает разные ассоциации, смотря кто и что приобретает. Если человек приобрел землю и работает на ней, то меня это радует, а если кто-то скупает заводы и предприятия, то огорчает”.

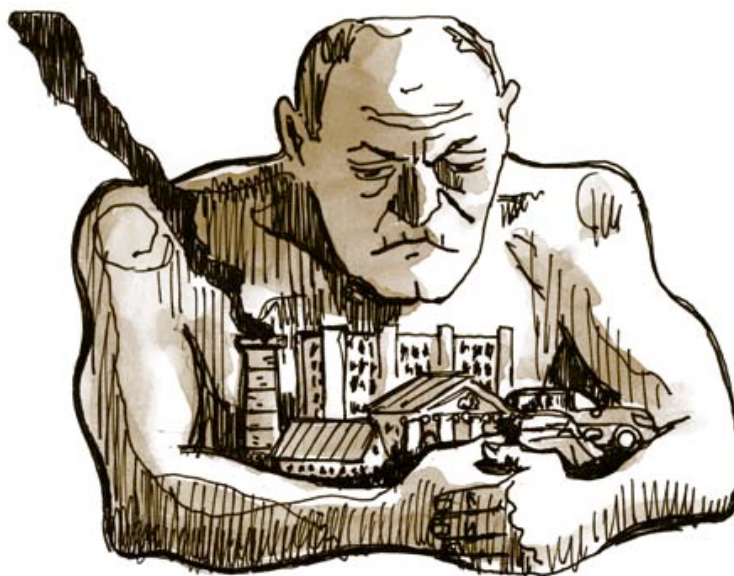
“...Если собственник, который все нажил своим трудом, то к ним отношение положительное, а которые на обмане, лишь бы наживиться – к тем, конечно, отрицательно”.

“«Собственник» – это понятие вызывает разноречивые чувства. Если это слово относится просто к имуществу, то это нормально, а если к тем, кто нажил свое состояние незаконным путем, то вызывает раздражение”.

Судя по полученным ответам, осознание своего статуса собственника еще не вполне привычно для части наших граждан. Некоторые высказывания респондентов отчетливо демонстрируют процесс ценностного переосмысления самого этого понятия.

“Собственник ассоциируется с чем-то плохим. Нечистоплотность какого-то человека. Хотя я тоже собственник – квартира моя. Я прекрасно понимаю, что не должно быть “все народное – все общее””.

“С одной стороны, отрицательные чувства, отношение к собственникам не очень хорошее. А с другой стороны, все мы – собственники, все

что-то имеем: кто-то – больше, кто-то – меньше. Собственник – это человек, который своим трудом заработал себе на собственность, то есть он имеет право это иметь”.

“Чувство иронии, неуверенности. Как будто сидишь на подпиленном суку. Сегодня я собственник, а завтра могут отменить закон о собственности. Это слово еще непривычно для людей моего круга”.

Дополним эту подборку высказываний еще одной цитатой, которая, как представляется, достаточно хорошо отражает общую тенденцию, проявившуюся в ответах на вопрос о чувствах и ассоциациях, связанных у респондентов со словом “собственник”: *“Нормально вполне. Если раньше это было негативно, то сейчас это нормально. Я считаю, так и должно быть”.*

Государство*

Респонденты, участвовавшие в проекте “Обыденный язык”, ответили на ряд вопросов, относящихся к понятию “государство”. Посмотрим, каково общее представление о государстве, сложившееся в сознании респондентов.

Участникам опроса был задан вопрос: *“Как Вы понимаете само это слово – «государство»? Что Вам приходит в голову, когда Вы его слышите, какие ассоциации у Вас возникают?”* В полученных ответах довольно четко различаются несколько подходов. Мы дадим им названия, которые, хотя и не соответствуют языку самих респондентов, однако отражают, на наш взгляд, суть несходства между разными точками зрения, зафиксированными в опросе.

Первый подход назовем *геополитическим*. Его сторонники рассматривают государство прежде всего как некое единое пространство, вместе со всем, что оно в себя вмещает. Ключевое слово здесь – *территория*. По смыслу понятие “государство” в этом случае близко к понятию “страна”. Чаще в таких ответах встречается, условно говоря, “интровертная” позиция – то есть преимущественное внимание к тому, что находится “внутри” государства. Но иногда респонденты занимают “экстравертную” позицию, акцентируя внимание на положении данного государства по отношению к другим.

“Государство – определенная территория, имеющая свои границы...”

“Это определенная часть территории, которой владеет определенный народ”.

“Государство – это общность людей, проживающих на одной территории и управляемых властями, которые в этом государстве существуют...”

“Государство – это все целое, что мы составляем: это страна, люди, территория, выделенная границами, управляющий аппарат”.

“Государство – это страна со своими землями, народом, правительством”.

“Это геополитическое образование, территориальная единица”.

Нередко в своих ответах участники опроса избирали подход, который можно назвать *институциональным*. Здесь под государством понимается главным образом определенный политический строй, структура общества и система социальных институтов, обеспечивающих функции управления этим обществом.

* Панельный опрос 7–14 февраля 2001 года (27 городов России, 810 респондентов).

Иногда в ответах данной группы подчеркивалось, что государство является “*аппаратом принуждения*”.

“Государство – это политический строй. Ассоциация – царь, президент”.

“Государство – это структура общества со своими законами, правилами...”

“Государство – народ, три ветви власти: законодательная, исполнительная, судебная. Государство – это президент”.

“Это управление всеми нами, управленческий орган. Над нами кто-то должен стоять, кто-то всеми нами должен руководить, управлять”.

“Государство – это система существования общества. При слове “государство” я думаю об органах власти, армии, иерархии”.

“Государство – административная машина, которая управляет людьми через свод законов, указов”.

“Государство – это система отношений экономических, политических, социальных между властью и народом...”

Реже встречается подход, который можно было бы определить как *этнокультурный*. Для его сторонников главное в государстве – то, что оно объединяет определенный народ или сообщество народов, обладающих специфическим жизненным укладом и общими культурными традициями.

“Государство – это народ, проживающий в определенной стране”.

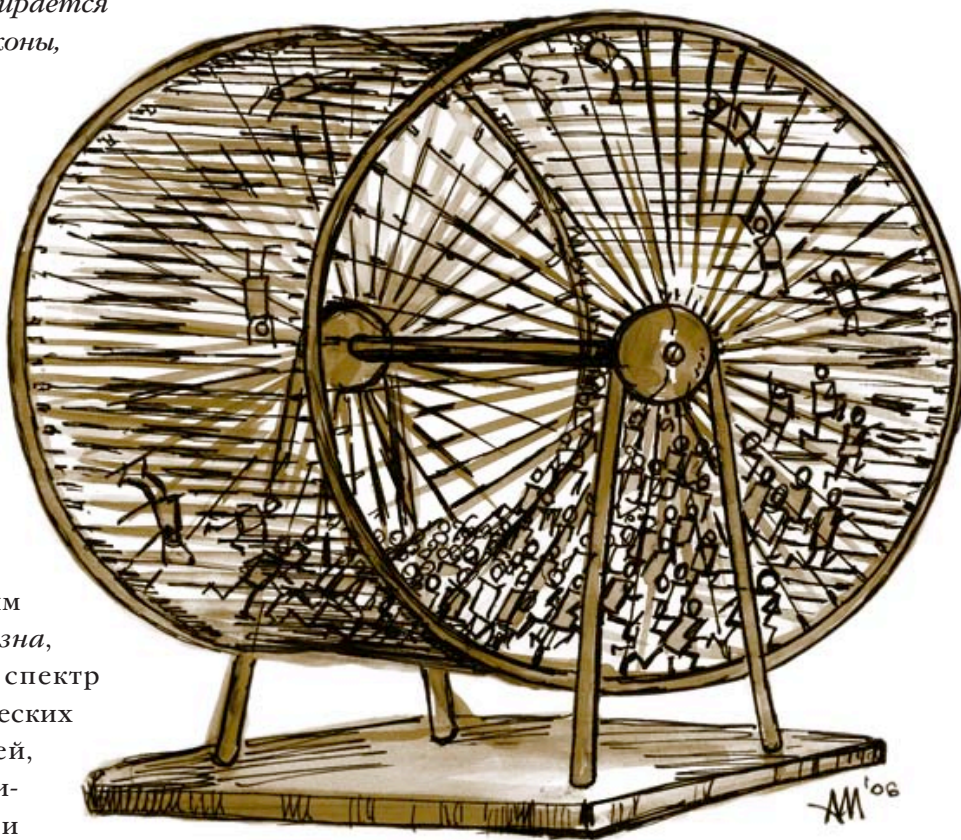
“Государство представляет многонациональный народ, живущий в нем, где есть своя культура, обычаи, нравы”.

“Государство – страна с определенным населением, с определенной культурой”.

“Государство – это национальная община. Из этой общины выбирается президент. Создаются законы, правила руководства”.

“Совокупность этнических групп, объединенных общими законами”.

Оценочное начало наиболее сильно выражено в подходе, который мы назовем *личностным*. Его особенность – в том, что здесь преобладают субъективно-эмоциональные характеристики государства. Довольно часто в рамках этого подхода респонденты апеллируют к таким ценностно окрашенным понятиям, как *Родина, Отчизна, держава*. Соответственно спектр эмоций – от интимно-лирических (частые ассоциации с семьей, с домом и т. п.) до сурово-патетических (скажем, ассоциации

с крепостью, защищающей от вторжения вражеских сил). Из ответов этой группы больше, чем из других, видно, что, говоря о государстве, респонденты имеют в виду именно наше государство, ориентируются на его “образ”.

“Государство – это страна, где родились, выросли и живем. Это наша Отчизна”.

“Государство – это я и все окружающие со мной. Ассоциации – жить и умереть здесь”.

“Государство – это большая семья, где есть глава семьи, который руководит этой семьей, и где у каждого есть права и обязанности”.

“Это хозяин, кормилица. Это моя защита, что-то большое, важное в жизни”.

“Государство – это что-то строгое и нерушимое. То, на что без раздумий можно положиться. Каменная стена, за которой не страшно находиться”.

“Замок с крепостью, с крепостными стенами – чтобы высоко и надежно”.

“...Государство – это своеобразная крыша над населением, его защита”.

Как показал опрос, респонденты подходят к трактовке понятия “государство” с существенно различающихся позиций. Разнятся сами механизмы, порождающие те или иные их представления по этому поводу. Если для одних “государство” – достаточно абстрактная категория, то для других высказывания о нем “интимизированы”, наполнены личностными смыслами. Если одни в своих ответах склонны к рассуждениям о государстве, то другие – делятся своими чувствами. Различается и масштаб их представлений – от самого широкого, “геополитического”, до “личностного”. При этом выявленные трактовки не противоречат одна другой, а скорее являются взаимодополняющими. ■

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...

– Что приходит Вам в голову при упоминании королевы Великобритании Елизаветы II? Что самое важное Вы могли бы о ней сказать?

– Старая больная женщина, ей бы на лавочке сидеть, а ее по балам таскают.

– Как Вы понимаете слово “экстремизм”? Что, по Вашему мнению, оно означает?

– Вот возьму я Вас за шиворот – вот это.

– Что такое, по Вашему мнению, “валовой внутренний продукт”?

Как Вы понимаете это словосочетание?

– Мясо.

– Как Вы понимаете выражение “презумпция невиновности”? Что, по Вашему мнению, оно означает?

– Не пойман – не вор.

– Как Вы понимаете слово “ипотека”? Что, по Вашему мнению, оно означает?

– Когда Ваш дом – не Ваш.

– Как Вы понимаете слово “консерватизм”? Что, по Вашему мнению, оно означает?

– Мне кажется, что это нехорошее слово. Душегубы они.

– Как Вы понимаете выражение “профессиональная армия”?

Объясните, пожалуйста, что оно означает.

– Защита отечества за зарплату специально подготовленными мужчинами.

(Из опросов ФОМа)